

Инна Рогачевская

*По шатким
лестницам,
в безмолвии
скользя...*

*Томик стихов,
романсов*

Инна Викторовна Рогачевская

По шатким лестницам, в безмолвии скользя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11961043

ISBN 978-5-4474-1859-5

Аннотация

Говорите, думайте, пойте о любви...

За окном вечер. У вас утро? Быть может, ночь...

Восход или закат? Дождь или солнце? Где-то беснуется вьюга.

Разве это так важно, какая за окном погода? Главное, чтобы рядом был самый близкий, родной, любимый человек, с которым хочется говорить о любви...

Содержание

Любовная лирика	6
По шатким лестницам, в безмолвии скользя...	6
Вы хотите о любви пару строк?	8
О чём ты думаешь, когда молчишь?	10
Представь себе, ничто не изменилось	12
Он говорил ей о любви	14
Слова потеряны, как жаль	16
Мне встретилаь, случайно, Грусть	17
Что ищет ветер?	18
Любовь здесь больше не живёт	19
Дожди на внутренней стороне ладони	21
«Вилами» по воде	22
Осталась только тень	23
Она невидима, без запаха и вкуса	24
Вопрос, измучен ожиданием	25
Где меня не ждут	26
Ты смотришь в зеркала	27
Рисунок	28
Огненная любовь	29
Караван любви	30
Стояла и глядела	31
Бывают – бывает	32
Она касалась его	33

Ты неглубок	34
Никогда не сказав: «Никогда»	35
Не в прежнем лице	36
Романсы, песни	37
Сухие листья глаз	38
Лишь прошепчу	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

**По шатким лестницам,
в безмолвии скользя
Томик стихов, романсов
Инна Викторовна
Рогачевская**

© Инна Викторовна Рогачевская, 2015

*Оформление и дизайн обложки – работа автора Инны
Викторовны Рогачевской*

Благодарю создателей Ридеро за мечту, ставшую явью
Александр Касьяненко

Благодарю создателей Ридеро за мечту, ставшую явью
Александр Гаврилов

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Любовная лирика

По шатким лестницам, в безмолвии скользя...

Откройте двери. Я ваш старый друг.
Февральской бушевал вчера метелью.
Сегодня я весенней акварелью
всю серость заменю на солнца круг.

Откройте двери. Я, как старый пёс,
неслышно лягу молчаливо рядом.
Подумаю, что где-то звездопадом
проходит жизнь в обход или вразнос.

Откройте двери. Я к вам так привык.
Лишь отдаляясь, ожидаю встречи,
а мраморные худенькие плечи
дрожат беспомощно в рыданиях навзрыд.

Закройте двери. Я вас так любил.
Уйду, не потревожив расставаньем,
не оправдав прощенья прощаньем,
в седое прошлое, где вас боготворил.

По шатким лестницам, в безмолвии скользя,
ему ветра распахивали двери.

Вслед, аплодируя оконченной премьере,
за роль в которой жил, благодаря.

Вы хотите о любви пару строк?

Вы хотите о любви пару строк?
Или пару слов о чистом дожде?
Или пару строк о чьей – то судьбе,
что нависла, как палач или рок.

Задыхаясь в беге суетных дней,
о любви не говори торопясь.
Обижаем и грешим, не молясь
пред иконами Святых Матерей.

Ночь уходит серой тенью в рассвет,
не расставив знаков. Точки, вопросы
разбивают чувства в пыль о торосы
иль вплетают в косы прожитых лет.

Вы хотите пару слов о былом?
Не волнует? Позабыли об этом?
Но однажды ярким ретро – сюжетом
пронесётся в сердце болью, стыдом.

Вы хотите знать, что будет потом?
А потом, замучит совесть однажды
и заплачет, как пустыня от жажды
по глотку воды, запёкшимся ртом.

Задыхаясь в беге суетных дней,
о любви не говори торопясь.
Обижаем и грешим, не молясь
пред иконами Святых Матерей.

О чём ты думаешь, когда молчишь?

О чём ты думаешь, когда молчишь?
Когда бросаешь в воду плоский камень,
когда работаешь, задумалась, не спишь,
когда закат сливает с солнца пламень.

О чём ты думаешь, когда рукой,
поправив локон и касаясь кожи,
когда покой, а где он твой покой?
Ушёл вслед ночи, как они похожи.

О чём ты думаешь, когда молчишь?
Лаская взглядом то, что так знакомо.
Как странно это, ты не говоришь,
а для меня ты говоришь, безмолвно.

О чём ты думаешь? Твои глаза
кричат и шепчут, светом озаряясь.
В морщинках их предательски слеза
блеснёт, скатившись по щеке, не каюсь.

О чём ты думаешь, когда молчишь?
Я, так же молча, обнимаю взглядом,
любовь и грусть твою, покой и тишь.
О чём задумалась, та, что со мною рядом?

26.11.2013 г.

Представь себе, ничто не изменилось

Представь себе, ничто не изменилось.
Всё та же кошка по трубе спустилась.
Всё так же воробей сидит на ветке.
Всё тот же попугай в окне, но в клетке.

Представь себе, ничто не изменилось.
Быль сказкой стать хотела – не свершилось.
Поныне принц спешит к своей принцессе,
не наяву, а в доброй старой пьесе.

Представь себе ничто не изменилось.
На третьем этаже окно раскрылось.
В нём кто-то нервно курит сигарету.
Рукой окурок брошен в лицо ветру.

Представь себе, вдруг что-то изменилось.
Летела мысль на свет – окно закрылось.
И стукнувшись о тонкую преграду
рассыпалась подобно звездопаду.

Местами где-то, что-то поменялось.
Сложила крылья денная усталость.
И на диване задремала кошка,
а в клетке попугай спит у окошка.

Картинка ночи тоже изменилось.
На третьем этаже окно открылось.
Звучит ноктюрном медленный шансон.
Не спит мужчина, просто он влюблён.

Он говорил ей о любви

Он говорил ей о любви,
и ночь прислушивалась к тайне,
и капли притаились в кране,
и тени перешли на «вы».

Он говорил ей о любви,
и звуки замирали в доме,
чтоб не мешать, а в домофоне
закрылись коды на замки.

Он говорил ей о любви,
а ветви заплетались в косы,
дожди мечтали выпасть в росы,
сверкнув под росчерком зари.

А что творилось в небесах!
Планеты торопились к встрече,
как не спешили уж давеча,
несясь на алых парусах.

Он говорил ей о любви
и гасли звёзды словно свечи,
пленясь тихой, нежной речи,
устало погружаясь в сны.

2014 z.

Слова потеряны, как жаль

Слова потеряны, потеряны, как жаль.
Ищу их в листьях жёлтых на аллеях,
ищу в простых одеждах и ливреях,
взгляд опустила Осень под вуаль.

Слова любви, как перезвоны птиц,
но эхо ворожит и след запутан.
Их страсть и смысл туманами окутан
души моей разрозненных страниц.

Молчит рассвет, а полночь притаясь,
безжалостно под шлейфом тайну прячет,
крадётся следом и беззвучно плачет,
скрывая грусть на сердце, и молясь.

Искать слова в затерянных мирах
нет смысла, я возьму тебя за руку,
шепну: «Прощай. Спасибо за разлуку», —
и растворюсь в осенних небесах.

Мне встретилаь, случайно, Грусть

Разметались локоны от ветра,
отбелило их под снегом, пусть.
Эка невидаль, девчонка из сюжета
«Грусть».

Разбегаясь в снежные заносы,
опустив края вуали, пусть,
медленно бредёт, вплетая в косы
Грусть.

Улыбнулись губы без улыбки.
Их края приподняты и пусть.
Эка невидаль, на девичьих ресницах
Грусть.

Превратились в эхо обещанья.
Раскололись в тишине и пусть.
Эка невидаль, живёт в седом молчанье
Грусть.

Заметались чувства, как метели,
превращая душу в пламень, пусть.
Эка невидаль, мне встретилаь случайно
Грусть.

Что ищет ветер?

Закройте двери.

Чувствую здесь был...

ворвался ветер, безнадёга шалый.

Бродил, стenal, к окошку подходил,

то убегая возвращался, странный.

Он взял с собою что-то?

...Взгляд один...

Он любопытен,

что же он искал?

Его не понимая я спросила,

но он заплакал и запричитал,

вдруг улыбнулся вкрадчиво, игриво.

Он взял с собою что-то?

...Лишь бокал...

Он у камина

ссорится с огнём.

Беснуется и ищет, ищет, ищет.

Читает письма, рвёт их, а потом

вновь плачет и свирепо рыщет, рыщёт.

Сказал хоть что-то?

...Это не о нём....

Любовь здесь больше не живёт

Любовь здесь больше не живёт.
Какая грустная картина,
а раньше здесь так было мило,
но всё пройдёт, но всё пройдёт.

Любовь здесь больше не живёт.
Кричать бы, Господи, об этом.
Ушла, растаяла и летом
она сюда не забредёт.

Она покинула очаг.
Уйдя, не затворила двери
и ветер, проникая в щели,
гоняет по полу сквозняк.

Любовь здесь больше не живёт
и птицы не поют о лете,
ты не разбудишь на рассвете,
как больно, сердце-лёд, а жжёт.

Здесь больше не живёт мечта.
Костёр погас, душа остыла,
вокруг плачевно и уныло,
оттенков нет, лишь пустота.

Любовь здесь не живёт давно,
а одиночеству привычно.
Кружит по дому, как обычно,
иль сядет, и глядит в окно.

Любовь здесь больше не живёт.

Дожди на внутренней стороне ладони

Дожди на внутренней стороне ладони,
сбиваясь с дроби беззвучно плачут.
Касаясь кожи потоки-кони
осенних слёз от меня не прячут.

В изнанке пальцев, изгибах линий
Ума и Сердца, холма Венеры,
смывают грани дожди бессилий,
забыв приличья, сменив манеры.

Дожди на внутренней стороне ладони
печали спазм виновато скроют.
Прикрою длани, не будет боли,
дожди размоют, дожди размоют...

26.10.2013

«Вилами» по воде

Я земная, мне ясности хочется,
что касается жизни и чувств.
Если ты о любви, так и просится,
расскажи мне о ней без «искусств».

Если «вилами» по воде писано,
ребус этот мне как разгадать?
Что в кругу втором было написано,
не успела прочесть и понять.

Что ты чертишь, малюешь загадочно,
говоришь о любви всё слова.
Надоело мне это порядочно,
всё смывает воды синева.

Не нужны мне послания водные,
написание «вилами» слов.
Не русалка я, воды холодные
не добавят яркости снов.

Знаю, мастер ты в слов написании,
только «вилами» не для меня.
Ухожу, растворяясь в молчании
от воды, от кругов, от тебя.

Осталась только тень

Её уж нет, осталась только тень.
И голос – эхо, на стекле сердечко.
Её ты ищешь? Здесь была сирень,
пустая ваза, на столе колечко.

Ты думаешь, надеешься на что?
И ловишь звуки, запахи, ... на шторе
осталось маленькое, бледное пятно
от лака красного на вышитом узоре.

Всего лишь тень, как много и ничто,
и не обнять, она кружится с солнцем.
Скользнув, исчезла, не она так кто,
вздыхая, плачет тихо под оконцем?

Она лишь тень беззвучна и легка,
приблизившись уйдёт, возникнет снова.
Прощальный жест и бледная рука
взмахнёт печально, уходя из дома.

Она невидима, без запаха и вкуса

Она невидима,
без запаха и вкуса.
Бредёт по улицам,
заглядывая в лица.
В осеннем мареве
лишь ранкой от укуса, ...
вдруг понимаешь,
здесь она, блудница.

Она лишь боль,
она лишь ощущение.
Но душу рвёт,
как северный ветрило.
Покой лишь снится,
чье-то вдохновенье
разорванное брошено уныло.

И тюбы красок
на траве забыты.
И на холсте не пишется картина.
Но вздрогнет взгляд
ресницами прикрытый,
под музыку
дождя и клавесина.

Вопрос, измучен ожиданием

Вопрос измучен ожиданием ответа.
Ответ устал выслушивать вопросы,
и атмосфера накалилась где-то,
и кто-то курит нервно папиросы.

И вновь вопрос, зависший гильотиной.
Ответ звучит надорванным сопрано
и накрывает темной пелериной
бесмысленность, повисшая упрямо.

Вопрос поставлен, жалом входит в тело.
Ответ застыл окаменевшим взглядом.
Душа трепещет птицей ошалело,
не доверяя никому кто рядом.

Где меня не ждут

Я уеду в далёкие страны
где меня не ждут, не знают.
Где рубцуются старые раны
и прошлого шрамы стирают.

Убирая, сотрут, как от мела
быстро, ловко без боли, страха.
Я уеду, а раньше не смела
вслух признаться: «Сбегаю от краха».

От неверья, в бескрайние дали,
где поверю – всё ещё будет.
Где не знают меня, не ждали,
и никто ни за что не осудит.

Ты смотришь в зеркала

Ты смотришь в зеркала? В них отражаюсь я.
Мираж? Фантом или целостность? Осколок?
Ты тянешься ко мне, упущен миг, недолог, ...
ошибки в нём реальней бытия.

Не из зеркал я, из других миров.
Из параллелей в зазеркальях скрытых.
Иду к тебе в мечтах твоих размытых
из сырости межзвёздных островов.

В тебе мой образ, в зеркалах – Никто.
Разлука – рок, в неверии ошибка.
Не разбивай зеркал, в них теплится улыбка
тенью и остатком от всего.

Рисунок

Ты рисовал меня по памяти наверно.
Цвет глаз моих был нежно – голубой.
Рассвет вставал в них радужной дугой
и цвет у них менялся несомненно.

На холст пролился памятный рассвет,
заря, что занималась в бликах нежных.
То розово – прохладных, ярких, вешних
и летних, светлых ... я не помню, нет.

Мечта из прошлого воскресла – знаю.
Мечта мечтой осталась нежно верю.
Надеюсь, жду, как в памяти, за дверью,
мечту твою неслышно охраняю.

Последний штрих, мазок и я готова.
Красиво, дивно, мы опять вернулись.
Точны движенья, плечи встрепенулись
и мы с тобой переживём всё снова.

Огненная любовь

Нет на свете прекрасней тебя.
Обжигаюсь об огненный волос.
Глаз костры и пленяющий голос,
ты – огонь, что зажжён для меня.

И ожогами огненных губ,
наслаждаюсь, как музыкой лета.
Ты зарёй рождена от рассвета,
мой пылающий, замкнутый круг.

Пью жемчужный напиток хмельной
из ладоней – горячих кувшинок.
Смех твой звонкий, как россыпь песчинок
я в венок заплету дорогой.

Караван любви

Караван любви далёк от цели.
Он в песках затерянный глубоких.
И не видно края, как и мели,
в океанах миражей далёких.

Караван любви, набитый счастьем,
золотыми слитками улыбок.
Он везёт под солнцем и ненастьем
дар любви чистейший без ошибок.

Караван идёт вдали от дома,
изнывая в жаровни пустыни.
Он дойдёт, поверь, но будет снова
уходить, блуждая, как и ныне.

Стояла и глядела

Стояла на мосту, глядела в воду.
И в ней, конечно, плыли облака.
Но, почему-то, синяя река
меняла пасмурность на солнце, мне в угоду.

Стояла на мосту, смотрела в звёзды.
И в них уже не плыли облака,
а поднятая, белая рука,
вкрапляла белизну в надколы крыл, борозды.

Стояла на холме, взлетела ввысь!
И облака, и звёзды вверх по кругу.
Прыжок, я как космическая рысь,
стремлюсь к ним, как к единственному другу.

Стояла на краю, смотрела в вечность.
И в ней, как в кадре пролетала жизнь.
В невероятных формах сбитых призм
всё убегало дальше в бесконечность.

Бывают – бывает

Бывают лишь глаза, бывают очи.
Бывает лишь коса, бывает волос.
Бывает просто ночь, бывают ночи.
Бывает шёпот твой, бывает голос.

Бывает просто смех, бывает радость.
Бывают лишь уста, бывают губы.
Бывает страсть на миг, бывает напасть.
Бывает в сердце шрам, а есть зарубы.

Она касалась его

Она касалась его лба
и плеч, и губ, спины и ног.
То поднимаясь, как волна,
то опускаясь, как полог.

Она касалась рук его,
ушей, волос, груди, бедра.
Росой, стекала на него
и покрывала, как чадра.

Она касалась его глаз,
то вздохом тихим, ветерком.
Любуясь профилем, в анфас
любимым телом, как цветком.

Она касалась и души
касанием льющимся, как шёлк.
И ночью тёмной, и вдали,
плетя на память узелок.

Он ждал касаний этих рук
восторг даривших и покой.
Молился про себя и вслух
ей, самой близкой и земной.

Ты неглубок

Ты неглубок, я думала ты море!
Нырнула в «глубину», поранив тело.
Подумала: «Я излечусь, не горе»,
и погрузилась снова глупо, смело.

Но ты не море, думала ты речка!
Глубок, силён с порывистым течением.
Но я ошиблась и опять осечка,
тярю силы вместе с вдохновением.

Да, ты не море – лужа с берегами.
Душа разбилась в мелкоте дискуссий.
Не глубиной опасен ты, камнями,
на этот раз, разбит порог иллюзий.

Никогда не сказав: «Никогда»

Уходила, нежно лаская,
обещала вернуться, что ж
и нога, совершенно босая
мяла спелую, мягкую рожь.

Уходила, обнявши солнце,
обещая вернуться вновь,
положив на моё оконце,
то ли розы, то ли Любовь.

Уходила поступью лёгкой,
оставляя светлую грусть.
И мотив её песни звонкой,
то звучал, удаляясь чуть.

Уходила, оставив награду
трепетанье, морскую даль.
Свежесть утра, ночную прохладу,
сладость мёда, но и печаль.

Уходила, вновь возвращаясь,
обрекая меня навсегда,
ожидая её, не прощаясь,
никогда не сказав: «Никогда».

Не в прежнем лице

Я не верю, что лето в прежнем лице когда-то вернётся.
Седой горизонт порыжееет, завьёт хитрый локон.
Вздрогнет в нежности солнце, смущённо в волну
окунётся.
Рождённое утро покинет свой вязаный кокон.

Я не верю, что лето, пропоёт нашу песню о счастье.
Облака разбегутся, как барышни, стайкой пугливой.
Будут сыпаться звёзды в подол, на промокшее платье,
роса не прозрачной опустится, ярко – рябиной.

Я не верю, что сказка прозвучит для нас темой, словами.
Отзвучавшие песни споются уже по-иному.
Мы с тобою два эха, отзовёмся пустыми строками,
обещая любить – ты другой, я кому-то другому.

Романсы, песни

Напишите музыку!

Сухие листья глаз

Сухие листья глаз
и взгляд подобен осени,
и воткнута стрела Амура в землю.
Пронзает молнией отказ,
в словах последних проседи,
а в лете утро пахнет карамелью.

А рядом летние дожди
с больных голов, срывая крыши,
в отместку фальши, дури, лжи
«бунтарь» крылатый выше, выше.
Срывает с губ обрывки фраз,
уносит ввысь, бросает оземь,
но это, впрочем, не про нас,
у нас давно глухая осень.

Забытый солнца луч
в тенИ скользит потерянно
и брошена улыбка «маской» в пыль.
Разрушен дом, ... зыбуч
песок, не держит дерево,
на месте рая тишина пустынь.

А рядом летние дожди
с больных голов, срывая крыши

в отместку фальши, дури, лжи
«бунтарь» крылатый выше, выше!
Срывает с губ задорный смех,
уносит ввысь, бросает оземь.
Не для души, не для потех,
а рядом лишь чужая осень.

Последний день тепла
в твоём окне задёрнутом
и сброшен со счетов багрянец лета.
Приходит осени пора,
в календаре зачёркнутом
обведены в кружки часы рассвета.

И снова летние дожди
с весёлым звоном бьют горохом.
Смывая факты фальши, лжи,
наполнив чаши боли вздохом.
Смывает пыль с уставших лиц,
вернув душе надежду в споре, ...
подобно стаям диких птиц,
уйдут, чтобы вернуться вскоре.

22.06.2014

Лишь прошепчу

Лишь прошепчу: «Ты помни обо мне».
Я не виню метель, что в саван белый
меня окутала, бросая взгляд презренный,
крадя следы, ведущие к тебе.

В метели я, а ты блудишь в весне.
Я в зимнем прошлом, ты в весеннем завтра.
Я снегом упаду под ноги марта
или сторю мечтою на костре.

Лишь прошепчу: «Ты помни обо мне».
Я в раннем утре звёздный след и проблеск,
в час угасанья, посылая отблеск,
срываю ночи холод в феврале.

Но ты, но ты, прощающая мне
все слабости мальчишества, безумства,
хранящая любовь, пороки, чувства
прощальным факелом в распахнутом окне
горишь, не веруя обманчивой звезде,
не веря тьме,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.